

Оловянников Николай Ефимович

Боевой 200-й вылет

Я родился 22 декабря 1922 года в крестьянской семье в деревне Скотская Медвенского района Курской области.

Мой отец служил моряком на Балтике ещё при царском режиме. Он умер рано - в 1925 году в возрасте 28 лет. После смерти отца, мать уехала на заработки в город Константиновка Донецкой области. Мы с сестрой Ниной остались жить с бабушкой и дедушкой - родителями отца.

В 1930 году мать забрала нас к себе в Константиновку.

В начале тридцатых годов на Украине был сильный голод. Мы остались в живых благодаря маме, которая работала кухаркой в столовой. Я сам русский, но пришлось пойти учиться в украинскую школу, так как она находилась недалеко от дома, в котором мы жили. Учиться мне было тяжело, поскольку я совершенно не знал украинского языка.

Зимой 1940 года умерла моя мать, я остался с сестрой вдвоём. Мне было 17 лет, а сестре - 14. Дедушка и бабушка приехали в Константиновку из Курской области, благодаря чему мы смогли продолжить учёбу.

Зимой 1940 года, по специальному набору с отрывом от учёбы, я поступил в Артемовский аэроклуб курсантом. В период обучения в аэроклубе нас кормили, одевали, обували, да ещё и платили стипендию. Весной 1941 года окончил обучение в аэроклубе и стал ждать повестку в лётное

училище. 28 июня 1941 года, когда уже 6 дней шла война с фашистской Германией, я получил повестку явиться на сборный пункт военкомата. Провожал меня дед.

Я прибыл в Ворошиловградскую военную школу пилотов. Началась моя курсантская жизнь. В этой школе обучали лётчиков летать на самолётах СБ (скоростной бомбардировщик). Сначала мы летали на учебных самолётах Р-5.

К осени 1941 года фашистские войска продолжали продвигаться вглубь нашей страны. В октябре наша школа была эвакуирована в город Уральск. До Сталинграда шли пешком. В Сталинград прибыли 6 ноября, когда уже начались заморозки, погода стояла холодная. От Сталинграда до Саратова плыли пароходом, а от Саратова до Уральска ехали поездом в товарных вагонах. Когда прибыли в Уральск, нам дали несколько дней на благоустройство. Началась учёба.

Курсантская жизнь была очень тяжёлой: кормили плохо, обмундирования не хватало. В столовую зимой ходили по очереди - не хватало сапог, а летом летали в самодельных брезентовых тапочках, которые шили сами. Учились в холодных классах, но чаще всего занятия проводились в казарме на нарах.

Мы сами готовили самолёты к полётам, сами их охраняли, сами ходили во внутренний наряд и работали на кухне, занимались заготовкой дров на зиму. Но мы все были комсомольцами и не теряли надежды на Победу. Курсанты не жаловались на тяжёлую военную жизнь, стремились как можно быстрее окончить школу и попасть на фронт, чтобы самим участвовать в войне и освободить свою Родину от фашистских оккупантов.

Сначала мы летали на СБ, но эти самолёты не оправдали себя на фронте, и их перестали производить. В 1942 году приступили к обучению полетам на самолётах Ил-2. Это самолёт-штурмовик конструктора Ильюшина с бронированным мотором и кабиной лётчика. Экипаж самолета - лётчик и стрелок. Вооружение было очень мощное: загрузка бомб - 600 кг, две 20-миллиметровые пушки, 8 реактивных снарядов, два пулемёта калибра 7,62 и еще один крупнокалиберный пулемёт у стрелка. Этот самолёт был незаменим для поддержки наших войск на переднем крае

противника. Немцы называли этот самолёт «чёрной смертью». Когда он появлялся над полем боя, то наводил на немцев панику. А наши называли его летающим танком.

В мае 1943 года обстановка на фронте и в тылу оставалась тяжёлой. В это время я окончил летную школу, мне присвоили воинское звание «младший лейтенант». Было мне 20 лет.

Я получил направление на Западный фронт в 312-й штурмовой авиационный полк 233-й штурмовой авиационной дивизии 1-й воздушной армии. Полк базировался на полевом аэродроме у населённого пункта Зубово в 60 километрах западнее города Калуги.

Первый боевой вылет я совершил 12 июля 1943 года на Курско-Орловской дуге, для нанесения удара по артиллерии противника на огневых позициях в районе населённого пункта Жиздра севернее города Орла.

Участвовал в боях за освобождение городов: Ярцево, Смоленск, Елец, Орша, Вижебок. Освобождал Белоруссию, Польшу, воевал в Восточной Пруссии и закончил войну в Германии в 70 километрах севернее Берлина на аэродроме у населённого пункта Нейштерлит.

За время боевых действий приходилось наносить бомбардировочные удары по живой силе противника в окопах на переднем крае обороны противника, по артиллерии, танкам, автомашинам, железнодорожным эшелонам на перегонах и железнодорожным станциям, мостам, переправам, по самолётам на аэродромах, кораблям в порту и по другим военным объектам.

Я ни разу не был сбит, не садился на вынужденную посадку и не был ранен. Иногда возвращался с боевого задания с большим количеством пробоин, число которых техники насчитывали более сотни. Но жизненно-важные части самолёта не были повреждены.

Был такой случай. После возвращения с боевого задания техники обнаружили в самолёте, что тяга к элерону перебита. Меня спросили: «Как ты долетел?» Я ответил: «Как видите, нормально».

Оказывается, когда я был над целью, то недалеко от самолёта взорвался зенитный снаряд, осколок этого снаряда пробил плоскость самолёта и перебил тягу к элерону, но не

полностью, тяга держалась «на волоске». При посадке, от касания колёс самолёта о землю, тяга сломалась.

Летом 1944 года наш полк участвовал в освобождении Белоруссии. Зенитная артиллерия противника вела по нашей группе сильный огонь. Один из осколков снаряда, разорвавшегося недалеко от моего самолёта, пробил форточку из оргстекла кабины лётчика. Скорость и убойная сила этого осколка уже была ничтожна, он упал мне на колени и был ещё очень горячим.

Расскажу о своём 200-м боевом вылете. Это было в начале Берлинской операции. Наш полк базировался на аэродроме под городом Старград. Немцы рассчитывали остановить наши войска на реке Одер. На западном берегу были созданы мощные оборонительные сооружения. Операция началась во второй половине апреля.

В первые дни погода была нелётная: стоял туман, низкая облачность. Авиация не могла поддерживать наземные войска. Через два дня туман рассеялся, облачность уменьшилась. В полосе наступления пехота 65-й армии генерала Батова форсировала реку Одер южнее города Штетина и заняла на западном берегу плацдарм. Начала действовать небольшими группами штурмовая авиация.

У меня на тот день было 199 боевых вылетов, поэтому моё желание совершить двухсотый боевой вылет было естественным. Я все время старался находиться недалеко от командного пункта в поле зрения командира полка, но командир делал вид, что меня не замечает.

Самому напрашиваться на боевой вылет - плохая примета, а в приметы лётчики всегда верили. Начальник штаба полка не выдержал и сказал командиру, что у Оловянного 199 боевых вылетов. На что командир в резкой форме ответил начальнику штаба: «Сам знаю, и не лезь в мои дела, занимайся своими штабными делами».

Прошло несколько минут. Командир сказал: «Оловянный, следующее боевое задание будет твоим. Далеко не уходи, готовься!» Действительно, через несколько минут мне было поставлено боевое задание. Я должен был в составе 8 самолётов в течение 20 минут подавить огневые точки и артиллерию противника, ведущие огонь по нашим

войскам на занятом плацдарме и по переправляющейся на плавсредствах пехоте.

Наша группа из 8 самолётов поднялась в воздух. Мы летели на высоте 800 метров. Вижу реку Одер. При подходе к цели по нашей группе был открыт сильный зенитный огонь. Находиться под таким шквалом огня в течение 20 минут - это значит неминуемо понести потери. Принимаю решение с первого захода подавить огонь зенитной артиллерии.

К цели летим с противозенитным манёвром. С ходу атакуем зенитную артиллерию и выстраиваемся в боевой порядок «круг». После двух заходов огонь зенитной артиллерии был подавлен. Мы стали полными хозяевами в районе действия нашей группы. Всю огневую мощь наших самолётов мы обрушили на огневые точки противника. Мы сделали восемь заходов, выбирая каждый себе цель, не нарушая боевого порядка группы. Мы хорошо видели, что огонь противника был подавлен. Двадцать минут боя пробежали, как одна.

По радио слышу команду с земли: «Я – первый! (Позывной командующего 65-й армии Батова). Благодарю за отличную работу, поздравляю с двухсотым боевым вылетом, разрешаю идти домой». Я ответил: «Вас понял. Выполняю».

Возвращаясь на свой аэродром, шли на малой высоте над рекой Одер. Хорошо была видна наша пехота на плавсредствах, которая приветствовала нашу группу взмахами рук и подбрасыванием шапок вверх, а мы их приветствовали традиционно - покачиванием крыльев самолётов. Задание было выполнено.

При полёте к своему аэродрому я увидел на большом полотне надпись: «Поздравляем Оловяникова, совершившего двухсотый боевой вылет!» На аэродроме лётный и технический состав полка приветствовал нашу группу из стартовых ракетниц.

Когда приземлился и доложил командиру полка о выполнении задания, рядом с ним стоял член военного совета 4-й воздушной армии генерал Веров, который поздравил меня с двухсотым боевым вылетом и пожелал успехов в дальнейшей боевой работе. Затем он поинтересовался у командира, как я воюю, как команду эскадрильей. На что командир дал мне высокую оценку. Генерал Веров сказал:

«Если всё так, как ты говоришь, зачем же парня обижать, надо писать представление на вторую звезду Героя Советского Союза». Командир ответил: «Представление будет написано».

Я периодически катался на трофейном мотоцикле в нарушение приказа командующего 2-м Белорусским фронтом маршала Рокоссовского, который гласил: «Категорически запретить езду на трофейной технике». Однажды, когда я ехал на этом мотоцикле, командир дивизии полковник Смоловик увидел меня и тут же позвонил командиру полка Рубцову, сказав: «Представление на вторую звезду Героя Советского Союза Оловянникову не подпишу за нарушение приказа Рокоссовского». Так на второй звезде была поставлена точка.

Но война продолжалась. Всего за время войны я совершил 212 боевых вылетов. Войну закончил 9 мая 1945 года старшим лейтенантом командиром эскадрильи 312-го штурмового ордена Красного Знамени и ордена Суворова 2-й степени Белостокского авиационного полка.

За сто успешных боевых вылетов 26 октября 1944 года мне было присвоено звание Героя Советского Союза. Был награждён тремя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени, медалью «За боевые заслуги» и 30 другими медалями.

Участвовал во всех парадах Победы на Красной площади. В 1950 году учился на курсах командиров эскадрилий в городе Таганроге. После окончания учёбы был направлен для прохождения дальнейшей службы в город Лиза (Белоруссия).

В 1952 году поступил на подготовительный курс в Мониинскую Краснознаменную военно-воздушную академию. В 1956 году, после окончания академии, был направлен начальником штаба истребительного авиационного полка в Группу советских войск в ГДР.

В 1962 году по состоянию здоровья был уволен из Вооружённых Сил СССР в звании «полковник».

В 1963 году поступил работать на военную кафедру Московского института нефти и газа имени И.М. Губкина.

С 1966 по 1990 год был председателем совета ветеранов института.

Март 2014 года

*В подготовке текста воспоминаний
оказал помощь **Рыжков Виталий
Витальевич**, студент 1-го курса
Московского государственного техни-
ческого университета имени Н.Э. Баумана*